

О. А. Красникова
БОРИС ПЕТРОВИЧ ПОЛЕВОЙ (1918–2002):
МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Аннотация. Борис Петрович Полевой – крупный российский ученый, доктор исторических наук, историк Дальнего Востока, хорошо известный как в России, так и за рубежом. Его научные взгляды и направление деятельности сформировались под влиянием крупнейших ученых своего времени, в числе которых был его отец, геолог П. И. Полевой, писатель, исследователь Дальнего Востока В. К. Арсеньев, историк, академик Е. В. Тарле и др. Круг интересов ученого необычайно широк: походы русских в XVII в. на Амур и Тихий океан и начало тихоокеанского судоходства, русские походы на Камчатку, организация камчатских экспедиций В. Беринга, первые русские плавания к Южным Курилам в конце 30-х гг. XVIII в., этнографические проблемы и вопросы истории ранней русской картографии, история русского присутствия на Дальнем Востоке в XIX в., русские кругосветные плавания, история знаменитой обороны Петропавловска-Камчатского в годы Крымской войны и др. С середины 80 до середины 90-х гг. XX в. Б. Полевой – руководитель Отделения истории географических знаний Русского географического общества. Борис Петрович Полевой – автор около 400 научных работ, в том числе нескольких монографий, лауреат премии им. С. Дежнева (1992), премии им. С. П. Крашенинникова (1997), почетный член РГО.

Ключевые слова: Полевой Б. П., история Дальнего Востока, геолог Полевой П. И., Ленинградский государственный университет им. Жданова, Великая Отечественная война, Тарле, Русское географическое общество, Камчатка, Сахалин, Курильские острова, русские первооткрыватели, история Сибири XVII–XX вв.

Abstract. Boris Petrovich Polevoy is the leading Russian scientist, Doctor of Historical Sciences, historian of Far East, well known both in Russia and abroad. His scientific views and area of activities were formed under the influence of the biggest scientists of his time including his father geologist P. I. Polevoy, explorer of Far East V. K. Arsenyev, historian and academician Ye. V. Tarle etc. The scientist's focus of interests was outstandingly broad: Russian expeditions to Amur and the Pacific ocean in the XVII century and the beginning of Pacific navigation, Russian expeditions to Kamchatka, organization of V. Bering's expeditions to Kamchatka, the first Russian navigation to the Southern Kuril Islands at the end of 30's of the XVIII century, ethnographic problems and questions of early history of Russian cartography, the history of Russian presence in Far East in the XIX century, Russian round-the-world navigation, history of the famous defense of Petropavlovsk-Kamchatsky during the Crimean War etc. From the middle of 80's to the middle of 90's of the XX century Polevoy was the head of the department of geographical studies history of the Russian Geographical society. Boris Petrovich Polevoy is the author of approximately 400 scientific works which includes a number of monographies, the winner of S. Dezhnev Prize (1992), S. P. Krashenninnikov Prize (1997), Honorable member of the Russian Geographical Society.

Key words: Polevoy B. P., history of Far East, geologist Polevoy P. I., Leningrad State University named after A. A. Zhdanov, the Great Patriotic War, Ye. V. Tarle, the Russian Geographical Society, Kamchatka, Sakhalin, the Kuril Islands, Russian discoverers, history of Siberia in the XVII–XX centuries.

Крупный российский ученый, доктор исторических наук, историк Дальнего Востока Борис Петрович Полевой хорошо известен как в России, так и за рубежом. Его труды опубликованы в США, Канаде, Англии, Германии, Польше.

Его отец, Петр Игнатьевич Полевой, родом из Забайкалья, выпускник Петербургского горного института (1903). Еще в студенческие годы он участвовал в экспедициях Геологического комитета в Средней Азии и Маньчжурии, позднее – в Ухтинском районе (1907), на Сахалине и в Анадырской экспедиции (1908–1910 гг.; 1912–1913 гг. и др.). Братья матери Бориса Петровича, Антонины Михайловны Головачевой, Петр, Александр и Дмитрий Головачевы, были видными сибирскими краеведами.

Весной 1918 г. семья Полевых, в которой тогда было двое детей – дочь Наталья и сын Игнатий, вынуждена была покинуть Петроград из-за голода и Гражданской войны. Направились в Читу, к родственникам. Здесь, 23 мая 1918 г., в квартире Дмитрия Михайловича Головачева и родился Борис. Однако уже в августе, опасаясь захвата города войсками Г. М. Семенова, Антонина Михайловна отправилась с детьми в г. Александровск, на Сахалин. Вскоре пришлось снова переезжать – после того как в 1920 г. японцы оккупировали северную часть острова, семья Полевых переселилась

во Владивосток. Петр Игнатьевич Полевой продолжал свою научную деятельность, в 1923 г. обследовал Камчатку, а в 1924 г. стал директором Дальневосточного отделения Геологического комитета.

Среди ближайших друзей семьи Полевых во Владивостоке был Владимир Клавдиевич Арсеньев, известный писатель, исследователь Дальнего Востока. Он нередко бывал в доме Полевых, и маленькому Борису довелось слушать его рассказы о приключениях и путешествиях. Позднее Борис Петрович говорил, что Арсеньев фактически определил весь его жизненный путь. Безусловно, проблематику будущих научных изысканий Б. П. Полевого во многом определила творческая атмосфера в семье, в круг интересов которой входило все, что было связано с природой и историей замечательных земель восточной части России.

В 1926–1927 гг. П. И. Полевой исследовал Сахалин в геологическом отношении. К этому времени он был уже известным, авторитетным ученым, и ему предложили переехать в Ленинград. С 1928 г. семья Полевых переехала в Ленинград и поселилась в доме 39, кв. 1 по 6-й линии Васильевского острова. Недалеко находилась и средняя школа № 5, куда поступил учиться Борис.

Петр Игнатьевич занял должность старшего геолога Геологоразведочного нефтяного института Союзнефти и продолжал исследовательскую работу на Сахалине. Однако маховик репрессий задел и семью Полевых. В 1930 г. П. И. Полевого арестовали по «делу Академии наук» и отправили в Ухтпечлаг. Там он был назначен начальником геологических работ и в период 1932–1933 г. вел разведку угольных месторождений в районе Инты. В конце 1936 г. П. И. Полевой, обвиненный в «сознательном занижении запасов угля», был отправлен на асфальтовый рудник Чибью. В мае 1937 г. заканчивался срок заключения, но тут последовало новое, вернее, прежнее обвинение – в сознательном занижении запасов минерального сырья, и П. И. Полевой был вновь арестован. Согласно официальному заключению, он скончался 20 марта 1938 г. в одиночной камере от «паралича сердца». Лишь однажды Борису Петровичу, тогда подростку, удалось навестить отца в заключении, он проделал долгий путь вместе с матерью, Антониной Михайловной, и увидел, как живут люди на бескрайних просторах Родины.

По окончании школы Борис поступил в Ленинградский историко-филологический литературный институт (ЛИФЛИ). В архиве Санкт-Петербургского государственного университета хранится ряд дел, в которых можно почерпнуть много ценных сведений о жизни и деятельности этого незаурядного ученого. В деле № 1236, например, значится, что Борис Полевой с 1.09.1936 г. перевелся из ЛИФЛИ на 1-й курс исторического факультета ЛГУ.

Учился Борис Полевой весьма успешно. За пять лет в матрикule не было ни одной отметки «удовлетворительно». Он был увлеченным студентом, ловил каждое слово своих знаменитых учителей, а преподавали тогда такие корифеи, как: Б. Д. Греков, Б. Б. Пиотровский, С. Н. Валк, молодой В. В. Мавродин, С. Я. Лурье, В. В. Струве, Н. П. Полетика, М. К. Каргер, О. Л. Вайнштейн, А. В. Предтеченский, М. С. Гуковский и др. Большим событием в жизни Б. П. Полевого была встреча с выдающимся ученым Евгением Викторовичем Тарле. Некоторое время Е. В. Тарле читал на историческом факультете лекции по международным отношениям. Знакомство с Е. В. Тарле произошло заочно – когда Б. П. Полевой прочел его статью об ирландском революционере Чарльзе Парнеле. С тех пор труды Е. В. Тарле Борис Петрович стал специально разыскивать и покупать.

Книги были его страстью с детских лет. Еще в школьные годы Борис Полевой любил бывать у букинистов и покупать историческую литературу. В те годы она продавалась на вес (на килограммы), а стоила не так уж дорого – 10, 15, 20 копеек. Из устных воспоминаний журналистки Марины Полевой, однофамилицы Бориса Петровича, можно узнать, как в трудные годы сталинских репрессий и запретов, когда многие книги изымались из библиотек и уничтожались, Борис Петрович с пристрастием рылся в развалах выброшенных книг, выискивая нужные ему экземпляры, в частности, у ближайшей к его дому библиотеки на Большом проспекте Васильевского острова.

Поскольку семья испытывала большие материальные трудности, Б. П. Полевой, будучи еще на 3-м курсе университета, начал работать экскурсоводом в Гатчинском дворце-музее, в отделе XIX века. Это дополнительное занятие не помешало его углубленной научной работе в университете и продолжалось до его окончания. В апреле 1941 г. он получил первую премию на конкурсе студенческих работ за дипломную работу «Русско-американские отношения в годы Крымской войны», выполненную под руководством М. М. Малкина – ученика Е. В. Тарле, с которым у Б. П. Полевого сложились впоследствии весьма дружеские отношения. Узнав от коллег о талантливом студенте, Тарле тогда же пригласил Бориса Полевого к себе домой (Дворцовая набережная, д. 30, кв. 4). Во время короткой встречи Тарле рассказал Полевому, что почти закончил свою монографию по истории Крым-

ской войны, но не касался в ней отношений между Россией и США. И хотя тогда они еще не играли такой существенной роли, все же Тарле было интересно, что написал в своей работе студент.

Университет Борис Полевой закончил 22 июня 1941 г., то есть в день начала Великой Отечественной войны. Он был рекомендован в аспирантуру, научным руководителем назначен М. М. Малкин, автор книги «Гражданская война в США и царская Россия» (1939). Однако война нарушила все планы. Хотя по состоянию здоровья Полевой получил отсрочку от призыва в действующую армию, остаться в Ленинграде не было возможности – он был направлен Наркомпросом на работу в Алтайский край (г. Новичиха), где преподавал историю в старших классах местной школы. Затем был переведен в г. Усть-Каменогорск, где ему пришлось работать референтом по социально-культурным мероприятиям Восточно-Казахстанского облисполкома. Оттуда в марте 1942 г. он был призван в армию.

После окончания курсов младших лейтенантов в г. Андижане Узбекской ССР Б. П. Полевой был направлен на Северо-Кавказский фронт, сначала в 46-ю армию, затем в 37-ю, в качестве командира пулеметного взвода. Некоторое время военная часть, где служил Борис Петрович, стояла в Тбилиси. Об этом периоде жизни у Бориса Полевого сохранились самые теплые воспоминания – недолгий период затишья перед военными действиями, приветливые люди, солнечные дни, простая и вкусная еда. И, конечно, Борис Петрович всегда оставался самим собой – он рассказывал, что даже в это время, не зная, что может случиться с ним вскоре на поле сражений, он посещал библиотеку, архив, разыскивая материалы по интересующим его темам. В октябре, после ранения, Борис Петрович попал в госпиталь, откуда (через Баку, Красноводск) был определен в эвакогоспиталь № 1532 в г. Карши. Признанный ограниченно годным, он был направлен в Свердловск, где в январе 1944 г. по состоянию здоровья переведен в запас.

В последующие годы Б. П. Полевому приходилось много раз переезжать с места на место. На основании его автобиографии, помещенной в деле № 811/88 Архива СПбГУ, можно составить перечень мест его службы за 1944–1945 гг., включающий и его работу инструктором IV части Сталинского райвоенкомата Свердловска, и педагогическую деятельность – преподавание истории в Свердловской музыкальной школе и Свердловском университете, на кафедре всеобщей истории. Можно предположить, что он поступал так не из охоты к перемене мест, а пытаясь скрыть подробности трагической судьбы отца. Что значило в те годы клеймо сына «врага народа» – хорошо известно только тем, кто пережил это мрачное время. Б. П. Полевой оказался одной из многих жертв того времени.

С октября 1945 г. Б. П. Полевой стал аспирантом исторического факультета, кафедры новой истории ЛГУ, выпускником которого он являлся, а его руководителем был утвержден академик Е. В. Тарле. Специальностью Полевого стала история Соединенных Штатов, в частности – история внешней политики США в середине XIX в. Однако Тарле часто уезжал в Москву, и тогда руководителем был назначен видный специалист-международник Н. П. Полетика, но дружеское общение Б. П. Полевого с Е. В. Тарле не прекратилось. Напротив, оно сделалось еще теснее, о чем будет рассказано ниже.

С 1948 г. Борис Петрович был зачислен ассистентом на кафедру новой истории исторического факультета университета. Работать ему приходилось напряженно. В упомянутом деле № 811/88 Архива СПбГУ сохранился автограф Бориса Петровича – «Нагрузка асс. Полевого с 1 января по 1 июля 1948 г. согласно плану поручений кафедры истории нового времени на 1948/49 уч. год». Из этой записки следует, что ассистент Б. Полевой вел практические занятия по новой истории на 3-м курсе исторического факультета, спецкурсы, спецсеминары, лекции по истории нового времени и два курса политэкономического факультета, историю нового времени на Северном факультете (образованном в ЛГУ с целью подготовки кадров для Севера, Сибири и Дальнего Востока). Он давал консультации, руководил курсовыми работами, принимал зачеты и экзамены – итого 469 часов. Яркий ученый не остался незамеченным. В том же деле можно прочесть о том, что было подготовлено «представление кафедры новой истории» о зачислении Бориса Петровича Полевого на должность старшего преподавателя. Коллеги и партийная организация (в лице парторга В. Брюнина и секретаря кафедры М. Рабиновича) характеризовали Бориса Петровича прекрасно: «...является специалистом по истории Соединенных Штатов, которых в составе кафедры не имеется... тов. Полевой квалифицированный преподаватель и научный работник... заканчивает диссертацию...».

В начале 1946 г. Б. П. Полевой приобрел радиоприемник «6-Н-1», при первом же прослушивании которого натолкнулся на «фултоновскую речь» У. Черчилля. Он рассказал об этом одной из коллег, а от нее об этом узнал Е. В. Тарле и попросил Полевого давать ему краткую сводку ново-

стей по данным английского радио. В течение некоторого времени Борис пересказывал ему новости по телефону, однако вскоре стало ясно, что телефон прослушивается, и Тарле попросил Полевого приходить к нему домой. В эти годы Тарле много выступал с публичными лекциями, посвященными международным отношениям. Вскоре, однако, эти публичные лекции были запрещены, остались они лишь для некоторых специальных учреждений. Борис Петрович в 1948–1949 гг. часто бывал у Тарле с сообщениями о том, что ему удалось услышать по английскому радио (1, с. 438–439).

Сведения об этих встречах дошли до кафедры истории нового и новейшего времени, где он работал тогда, и его причислили к «космополитам». Б. П. Полевой, как и многие другие в те страшные времена, оказался в ситуации, когда от него отворачивались даже близкие люди. Вчерашние друзья быстро стали безразлично, а то и враждебно относиться к ученому. На проведенной в апреле 1949 г. под руководством проф. Н. А. Корнатовского аттестации работа ассистента кафедры новой истории исторического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова Б. П. Полевого охарактеризована так: «Составленная им программа спецкурса по истории США страдает крупными недостатками... нет политической остроты, чувствуется сильное влияние американской буржуазной литературы» (2). Борис Петрович был уволен, или, как значилось в приказе, – «временно освобожден с 1.09.49 за отсутствием педагогической нагрузки» (3). После этого Полевой долго болел. Затем последовали попытки устроиться на работу в различные учреждения, в том числе и в трест «Главсеззапстрой», но присланная с прежнего места работы (ЛГУ) страшная характеристика, написанная деканом истфака доцентом В. Г. Брюниным и зам. секретаря партбюро истфака Ежовым, перечеркнула эти планы (4). Возобновил работу Борис Петрович лишь в ноябре 1952 г., когда его зачислили старшим научным сотрудником исторического отдела Главного штаба ВМС. Однако и это место работы оказалось временным.

Борис Петрович был уволен в связи с ликвидацией Военно-Морского министерства в 1953 г. В период вынужденной безработицы он увлеченно трудился в архивах. Что означала тогда безработица? Трудные годы, полуголодное существование... Именно тогда Полевой начал целеустремленно разыскивать архивные документы по истории русского Дальнего Востока.

После интереснейшего доклада, посвященного библиографии Дальнего Востока, сделанного на одной из Ленинградских научных конференций, Борис Петрович был приглашен на должность заведующего библиографическим отделом Всесоюзной геологической библиотеки, где проработал с конца 50 до начала 60-х гг. XX в.

Наконец вопрос с трудоустройством решился: проживая в Ленинграде, Борис Петрович стал сотрудником Института географии Сибири и Дальнего Востока в Иркутске. Возглавлял институт в те годы известный географ, геоботаник В. Б. Сочава, ставший в 1968 г. академиком. Еще в далеком 1929 г. В. Сочава, тогда молодой двадцатичетырехлетний начинающий исследователь, познакомился во Владивостоке с П. И. Полевым. Зная о трагической судьбе выдающегося геолога, В. Сочава сделал все возможное для того, чтобы помочь его сыну. Вскоре Борис Петрович подготовил и успешно защитил в 1970 г. кандидатскую диссертацию «Сахалин в истории России (середина XVII – начало XIX вв.): Историко-географические изыскания». Это позволило ему перейти в Ленинградское отделение Института антропологии и этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ныне – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН).

Здесь он работал до 1997 г. Это были самые спокойные и чрезвычайно плодотворные годы его научной деятельности. Б. П. Полевой опубликовал множество работ на различные темы – цикл статей о Н. Н. Миклухо-Маклае, работы по истории русской картографии, этнографии, истории Сахалина и Курильских островов, ранней истории русско-японских отношений, истории русских открытий в Сибири и на Дальнем Востоке. Немало публикаций посвящено истории Камчатки, в частности, истории происхождения самого названия полуострова. Он так много сделал для воссоздания истории этой земли, что местные жители его называли «камчадалом».

Здесь же, в 1986 г., он защитил докторскую диссертацию на тему: «Русские географические открытия на Дальнем Востоке с 30-х годов XVII в. до 60-х годов XIX в.».

Оппонентами выступили виднейшие отечественные ученые – доктор исторических наук Н. Н. Болховитинов (впоследствии академик РАН), доктор исторических наук А. И. Копанев и доктор исторических наук Б. Н. Комиссаров.

Б. П. Полевой являл собой образец того сочетания, о котором давно мечтают ученые двух родственных специальностей – истории и географии. К географии Борис Петрович пришел не случайно: издавна его научные интересы концентрировались вокруг многочисленных исследователей – первооткрывателей новых земель. Среди них можно назвать, в первую очередь, скрупулез-

ные исследования плаваний С. Н. Дежнева, Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова, походов Л. Федотова, М. В. Стадухина, И. М. Рубца, И. Ермолина, открытие новых деталей в историях двух камчатских экспедиций В. Беринга, исследований Г. Ф. Миллера, С. П. Крашенинникова, Г. В. Стеллера и многих других.

С Русским Географическим обществом он был связан с 1954 г. Еще в период деятельности своего учителя – выдающегося историка А. И. Андреева (1887–1959), председателя Отделения истории географических знаний (с 1939 г.), Борис Петрович стал постоянным участником заседаний РГО, а впоследствии, в течение почти десяти лет, руководил этим отделением. Он был одним из тех, кто относился к Русскому Географическому обществу не формально, а воспринимал его как «родной дом». Недаром же на X съезде РГО в 1995 г. Борис Петрович был избран Почетным членом общества, а ранее, в 1982 г., стал лауреатом премии имени С. И. Дежнева.

В 1997 г. на Камчатке, в Петропавловске-Камчатском, Б. П. Полевой был награжден премией имени С. П. Крашенинникова – «За совокупность трудов по истории изучения полуострова».

Следует сказать несколько слов об общественной деятельности Б. П. Полевого. Он не умел относиться равнодушно ни к одному заинтересовавшему его делу, будь то доклад, заседание или участие в делах Библиотеки РГО, выступление на радио, телевидении и т. п. С каждым таким выступлением расширялся круг его общения и росла популярность его исследований. Он горячо откликался на все события текущей жизни, никогда не был равнодушен к делам друзей и знакомых, которых у него было бесчисленное множество. Долгие разговоры по телефону в самые поздние вечерние часы (а иногда и ночью) – дополнительное свидетельство участия Бориса Петровича, невозможность отказать в консультации любому, даже малознакомому, человеку, порой школьнику, увлеченному историей географических открытий. Борис Петрович щедро делился своими поистине энциклопедическими знаниями, поддерживал и давал новые направления огромному кругу исследователей истории Родины. В течение нескольких лет его рабочим местом был стол на открытой галерее в здании Кунсткамеры, у окна, выходящего на Неву и Дворцовый мост. Именно туда приходили к нему для бесед коллеги – историки, морские офицеры, геологи, студенты, ученые из Сибири, с Камчатки и Дальнего Востока.

Примечательная черта Бориса Петровича – благожелательность, стремление быть полезным и помочь, он лично откликался на любую просьбу и жалобу каждого человека. Сам же никогда не жаловался.

Б. П. Полевой постоянно был в курсе всего нового – публикаций по интересующим его вопросам, конференций, политических и культурных событий, научных достижений. Ему минуло 75 лет, когда он овладел искусством работать на компьютере. Помогала ему в этом жена Наталья Михайловна и близкие друзья.

После внезапной кончины жены, верного друга и помощника, Борис Петрович остался один. Пытался кое-как организовать свой быт, отказывался от помощи, хотя не всегда мог справиться самостоятельно. Он часто говорил о том, что надо торопиться, что не успевает сделать задуманное. Он охотно и вдохновенно рассказывал об обширных планах и о том, как важно реализовать их, хотя бы частично издать накопленные огромные материалы.

В последующее время Борис Петрович несколько изменил образ жизни, по-видимому, под влиянием плохого самочувствия: раньше ложился спать, иногда отдыхал днем, сократил выезды на всевозможные заседания, совещания, доклады, защиты, презентации книг и т. д.

Борис Петрович привык чувствовать себя здоровым, не любил обращаться к врачам (его «история болезни» в районной поликлинике была, по словам участкового врача, чрезвычайно тоненькая, «как у подростка»). Даже о своих участившихся сердечных приступах Борис Петрович рассказывал скупно, стараясь не огорчать друзей. Борис Петрович Полевой скончался 27 января 2002 г. в больнице НИИ скорой помощи. Похоронен он на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга, рядом с женой.

В 1998 г. географическая и историческая общественность сердечно отмечала 80-летие Бориса Петровича Полевого. Именно тогда была издана с большой вступительной статьей библиография его трудов, заканчивающаяся сведениями об изданиях 1996 г. Приведено около 350 работ, среди которых несколько монографий, в частности: «Первооткрыватели Сахалина» (Южно-Сахалинск, 1959), «Первооткрыватели Курильских островов» (Южно-Сахалинск, 1982). Позднее вышли из печати: книга «Новое об открытии Камчатки», ч. 1–2 (Петропавловск-Камчатский, 1997–1998), вобравшая в себя результаты многолетних архивных изысканий Б. П. Полевого, замечательный историко-географический атлас «Камчатка XVII–XX вв.» (М., 1997), инициатором создания которого и ответственным редактором был Борис Петрович. Он являлся соавтором коллективных

трудов – «История Сибири» (Новосибирск, 1968), «История Русской Америки», т. 1. (М., 1997), «The History of Cartography», т. 2, кн. 3 (Chicago, 1998) и др. Среди множества публикаций Бориса Петровича нет ни одной, где бы он не сообщил о новых открытиях, сделанных во время его архивных изысканий.

В связи с юбилеем Б. П. Полевого был опубликован ряд статей, в которых подробно освещается его огромный научный вклад:

Комиссаров Б. Н. К юбилею Б. П. Полевого // Рус. инвалид. 1998. № 7 (58). С. 24–25;

Комиссаров Б. Н., Красникова О. А. К 80-летию Б. П. Полевого // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1998. Вып. 6. С. 105;

Комиссаров Б. Н., Массов А. Я. Историк Российского Дальнего Востока (К 80-летию Б. П. Полевого) // Этногр. обозрение. 1999. № 4. С. 131–137;

Красникова О. А. Борис Петрович Полевой (к 80-летию со дня рождения) // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск. 1998. № 5. С. 113–142.

Главной отличительной чертой Бориса Петровича Полевого было стремление всегда опираться на архивный документ как источник знания, строить заключения на основе анализа большого количества конкретных данных. Именно это придало его работам научную достоверность, сделало его одним из корифеев современной исторической науки. Поистине энциклопедические знания, обретенные Борисом Петровичем во время многолетней кропотливой работы, прежде всего в архивах и затем в библиотеках и книжных собраниях, позволили ему по-новому осветить многие известные факты, решить ряд спорных вопросов, охватить в своих исследованиях широчайший комплекс событий отечественной истории, разворачивавшейся на протяжении более чем четырех столетий на огромном пространстве Евразии. Именно поэтому, как отмечают историки, «нет ни одной историко-географической проблемы, касающейся Сибири и Дальнего Востока, в разработку которой ученый не внес бы своего существенного вклада» (5, с. 21).

Статья написана на основе публикации: *Золотницкая Р. Л., Красникова О. А.* Памяти друга (1918–2002) // СПб. ун-т. 2003. № 3 (4 февр.). С. 13–16, с изменениями и дополнениями.

1. *Полевой Б. П.* Мое знакомство с Евгением Викторовичем Тарле / подгот. О. А. Красникова // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. : историко-археол. исслед. Владивосток, 2007. Т. 5. Ч. 2. С. 437–442.
2. Архив СПбГУ. Д. 811/88. Л. 19.
3. Там же. Л. 20.
4. Там же. Л. 24.
5. *Комиссаров Б. Н., Массов А. Я.* Борис Петрович Полевой // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв... Т. 5. Ч. 1. С. 13–39.

М. В. Кузнецова
ФОНД РЕДКИХ КНИГ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИНСТИТУТА ВУЛКАНОЛОГИИ И СЕЙСМОЛОГИИ ДВО РАН

Аннотация. В работе рассматривается история создания фонда редких книг в научной библиотеке ИВиС ДВО РАН на основе личных коллекций М. А. Сергеева, Б. И. Пийпа, В. И. Влодавца. Представлены основные разделы фонда и наиболее ценные и интересные издания. Уделено внимание мероприятиям по обеспечению сохранности и научному изучению книжного фонда.

Ключевые слова: ИВиС ДВО РАН, научная библиотека, фонды, редкие книги, Сергеев, Пийп, Влодавец, история, краеведение, Камчатка, Чукотка, Курильские острова.

Abstract. The article considers the history of formation of the Rare Books Fund in the research library of the Institute of Volcanology and Seimology of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science based on the personal collection of M. A. Sergeyev, B. P. Piip, V. I. Vlodavets. It tells about the main sections of the fund and the most valuable and interesting editions. A special attention is paid to the efforts on preservation and research of the fund.